

В.И. КОНОВАЛЮК, *канд. экон. наук*

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Формирования рыночных отношений в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) включает совокупность методов и инструментов, объединенных в определенную систему. Особое место в этом занимают отношения собственности, конкуренции, снижение числа и роли монополий, монопольных объединений. Исходя из этого решаются задачи совершенствования приватизационных процессов в ТЭК, формирования объединений, повышения роли государства в регулировании отношений субъектов рыночных отношений и др.

Процесс приватизации в топливно-энергетическом комплексе начался, но пока протекает очень медленно и сопровождается непрекращающимися дискуссиями и о целях и методах трансформации отношений собственности. Первоначальное направление трансформации отношений собственности в ТЭК было сформулировано в 1992 г. [1] и с тех пор неоднократно пересматривалось [2, 3, 4, 5]. Изменения в политике приватизации связаны с изменением энергетических потребностей экономики, поэтому они закономерны. В настоящее время назрела необходимость активизировать приватизационные процессы в ТЭК.

Целью данной статьи является формирование основных принципов и задач проведения очередного этапа приватизации объектов ТЭК.

Приватизация в ТЭК, в принципе, целесообразна при достаточно благоприятных стартовых условиях функционирования предприятия и дальнейшей независимой и инициативной деятельности новых хозяев.

Убыточные, с отсталой технологией предприятия не могли рассчитывать на обеспеченных инвесторов. Многие угольные предприятия, оставаясь под государственным контролем, как и прежде, ориентированы на господдержку, размеры которой явно недостаточны, особенно на инновационное развитие из-за финансовых трудностей государства. Во многих холдинговых угольных компаниях сохранились присущие прежним производственным объединениям командно-административные методы управления и иждивенческие настроения по отношению к вышестоящим государственным органам.

Вместе с тем, небольшое число крупных предприятий, такие как шахты «Краснолиманская», им. А.Ф.Засядько, имеющие достаточно развитую технологию и высоколиквидную продукцию, быстро развивались в техническом и экономическом отношении. Они обеспечили, весьма благоприятный социальный климат, накапливали средства на техническое развитие и приносили доход государству, ориентируясь на собственные источники средств и всемерную экономию. Особое значение здесь имели высокая экономическая квалификация руководителей, современный менеджмент, маркетинг и т.п.

Опыт свидетельствует, что приватизация допустима только для самостоятельно развивающихся предприятий и в некоторых случаях для тех, для которых найден стратегический инвестор, заинтересованный в быстром технико-технологическом развитии производства, его экономическом росте и способный вложить для этих целей крупные инвестиции: отечественный и

иностранный инвестор, организация совместного предприятия и др. Для этого необходим глубоко разработанный бизнес-план с экономическими обоснованиями, учетом риска и гарантиями государства или банковских структур.

По отношению к убыточным предприятиям, продукция которых на основе межотраслевого баланса необходима для страны, требуется весьма осторожный подход к приватизации, с обязательным сохранением контрольного пакета акций у государства и регулирующего его воздействие, которое должно заключаться в следующем:

на основе государственных, обязательных для выполнения долгосрочных программ определяется (с привлечением НИИ) динамика объемов производства;

устанавливается в разрезе предприятий уровень госзаказа, в объеме которого гарантирована вышестоящим органом реализация продукции по договорным ценам, обеспечивающим экономическую заинтересованность всех сторон: предприятия, объединения, потребителей и государства с учетом возврата кредитов (господдержки);

в части объемов продукции, выпускаемой сверх госзаказа, реализация осуществляется самим предприятием по договорным ценам на основе маркетинговых исследований, исходя из взаимной заинтересованности сторон;

полностью исключается деятельность любых "теневых" структур, посредников, бартерные операции, взаимозачеты, и т.п. Здесь большое значение имеют экономические факторы. Доходы руководителей производств, менеджеров должны быть выше, с учетом экономического роста, доходов от "поощрений" со стороны посредников;

при всех обстоятельствах "теневая" деятельность так же, как и коррупция, должны быть пресечены государством путем жестких экономических и неэкономических санкций;

величина господдержки убыточным предприятиям должна первоначально

обеспечить не только их "выживание", но и экономический рост хотя бы за счет локальных мероприятий на отдельных звеньях технологической цепи. Примером здесь может служить выделение государством средств для оснащения оборудованием высоконагруженных очистных забоев на шахтах, организация тендерных торгов на поставку шахтам горно-шахтного оборудования и материалов с обязательным экономическим обоснованием.

Для реализации перечисленных мероприятий необходимо регулирующее влияние государства и руководящего энергетической правительственного органа.

Выработка научно-технической, экономической, структурной и управленческой политики государства невозможна без привлечения науки, которая может обеспечить детальное формирование и обоснование инновационных программ, мониторинг фактических результатов деятельности секторов энергетики, разработку бизнес-планов, других технических и экономических предложений, наконец, инструктивно-методических документов.

В энергетике в настоящее время в основном осуществляется приватизация энергоснабжающих компаний.

Приватизация на первом этапе не принесла ожидаемого результата. Основной причиной этого было отсутствие механизмов оптимального согласования интересов государства, энергетических предприятий и новых собственников энергетических объектов.

Так, отмечается, что: «.....за первый этап приватизации в энергетической сфере государство жестоко поплатилось своими интересами. Правительство утратило управление в плане энергетической безопасности, платёжной дисциплиной на тех объектах, где у государства был контрольный пакет собственности» [6]. В связи с этим необходимо не приостанавливать приватизацию в электроэнергетике, а искать действенные механизмы управления государственными пакетами акций. Только при

этих условиях можно рассчитывать на положительный результат приватизации. По мнению специалистов, приватизацию необходимо провести в два этапа: сначала энергоснабжающих компаний, а после улучшения финансовых расчётов – генерирующих компаний. В этот процесс целесообразно привлекать стратегических инвесторов, которые заинтересованы в техническом и технологическом переоснащении отрасли, установлении действенной системы расчётов за потреблённую электроэнергию, в максимальном сборе платежей с предприятий и населения.

Отдельно следует остановиться на проблемах управления и развития в нефтегазовой промышленности Украины [4].

В целом нефтегазовый комплекс объединяет 238 предприятий и организаций, различных форм собственности. Базовыми являются предприятия по добыче нефти и газа: Государственные акционерные общества «Укрнефть», «Укртрансгаз», «Укргазодобыча», «Черноморнефтегаз», 6 нефтеперерабатывающих заводов, Приднепровское предприятие магистральных нефтепроводов «Дружба».

Государственное управление предприятиями отрасли осуществляет Минтопэнерго Украины, а руководство хозяйственной деятельностью возложено на НАК «Нефтегаз Украины».

Исторически сложилось, что доля нефти и газа в балансе энергоресурсов, которые используются народным хозяйством Украины, в пересчёте на условное топливо составляет: газа – 45,5%, нефти – 17,6%. В развитых странах Европы (Франции, Германии и др.) это соотношение противоположно в результате стремления всемерно экономить газ для энергетики, как весьма дорогое импортное топливо.

Современное финансовое состояние нефтегазового комплекса крайне неудовлетворительно.

Населением оплачено 58,8%, из них банковскими средствами 34,7%, бюджет-

ными организациями соответственно 59,3 и 14,2%, предприятиями коммунальной теплоэнергетики – 28,5 и 3,6%, котельными промышленных предприятий – 25,2 и 3,0%.

Общая задолженность всех потребителей Украины составляет около 20 млрд. грн.

Приватизация нефтегазового комплекса активно проводилась в первой половине 90-х годов. Было создано 172 открытых акционерных обществ, 4 государственных и 11 закрытых АО, 13 арендных, 11 коллективных и 32 государственных предприятия.

На качестве приватизационных процессов негативно отразилось то, что оценка собственности была осуществлена в 1993 – 1994 годах в ходе корпоратизации, а продажа акций началась в 1995 – 1997 годах, т. е. в тот период, когда, в связи с индексацией основных фондов значительно возросла балансовая и реальная стоимость имущества, которое приватизируется. На указанной игре цен обогатились некоторые «приватизаторы», негосударственные структуры.

Проведение только льготной продажи незначительных пакетов акций ОАО отрасли, в том числе и нефтеперерабатывающих заводов на аукционах за приватизационные имущественные и компенсационные сертификаты позитивных результатов не дала, поскольку такая приватизация носит характер «бумажной» и не привлекает стратегических инвесторов.

Основными условиями продажи акций ОАО должны быть:

стабильная поставка нефти на перерабатывающие предприятия, мощности которых загружены лишь на 25%;

погашение внутренних и внешних долгов;

проведение реконструкции предприятий.

Быстрейшее нахождение инвесторов, выполняющих эти условия, обеспечит финансовое оздоровление отрасли, получение прибыли инвестиционных средств, а также

поступления в бюджет. Здесь большая роль принадлежит центральному государственному органу (Минтопэнерго), который должен обеспечить сбалансированность использования энергоресурсов в народном хозяйстве, проводить единую ценовую политику, мобилизовать финансовые ресурсы для поддержания производства и внедрения новых технологий.

Важнейшими проблемами нефтегазового комплекса на перспективу являются следующие:

достройка Одесского терминала и организация поставок нефти из Азербайджана и других восточных республик СНГ;

развитие транзитного трубопроводного транспорта газа с благоприятной для Украины торгово-финансовой конъюнктурой, например, за счёт транзита российского газа в Турцию и страны Балканского полуострова;

увеличение собственной добычи нефти и газа, в том числе попутного газа при разработке угольных месторождений, что способствует насыщению рынка и развитию конкуренции;

проведение активных мероприятий по энергосбережению, в особенности по сбережению газа;

более полная загрузка нефтеперерабатывающих заводов;

привлечение стратегических инвесторов для технико-технологического обновления производственного аппарата на благоприятных для отрасли и бюджета условиях;

ограничение деятельности посреднических и теневых структур.

По мнению М.И.Макаренко [3, с.12-15], в настоящее время компания «Нефтегаз Украины» представляет собой квазиестественную монополию, включающую как монопольные, так и немонопольные субъекты. В ней воедино слились многие добывающие, импортирующие и транспортирующие энергоресурсы предприятия. Осуществлять действенный контроль за естественно

тественно монопольными видами деятельности такой многоотраслевой компании малоперспективно, так как диверсификация позволяет безнаказанно осуществлять перекрестное субсидирование, вуалировать свои действия трансфертными (внутрифирменными) ценами, уводить из-под контроля доходы, получаемые от монопольных и немонопольных видов деятельности.

С этим мнением данного автора можно согласиться, учитывая также, что АК «Нефтегаз Украины» находится в весьма сложном финансовом состоянии и требует крупных средств на инновационное развитие.

Из приведенных выше данных о современной структуре ТЭК и методах управления в энергетике Украины вытекает следующее:

достаточно жесткая система административного управления и проведенные многочисленные преобразования в энергетике были направлены на урегулирование денежных потоков и взаиморасчетов субъектов энергетике. Однако они не привели к сокращению взаимозадолженности и образованию инвестиционной составляющей у хозяйствующих субъектов, необходимой для устранения технической отсталости генераций, систем электропередачи, магистральных трубопроводов и других средств. В настоящее время в системе энергоснабжения отсутствует единый хозяйствующий субъект, обладающий достаточными средствами и способный выступать в роли естественного монополиста при необходимом государственном регулировании; Не подходят для этой роли облэнерго, не являющиеся собственниками товара «электроэнергия», а также и ГП Энергорынок, не способный рассчитаться с генерациями, а те в свою очередь – с поставщиками энергоносителей – угольными шахтами и поставщиками топливных добавок подсветки (газ, мазут);

приватизация облэнерго также вызывает сомнения в части поспешности и целесообразности этого мероприятия по той же причине: они не являются хозяевами энергии и здесь без жесткого государственного контроля возможны крупные злоупотребления по отношению к потребителям, неплатежи и разбазаривание денежных средств;

крупным недостатком в рассматриваемой экономической системе является то обстоятельство, что из нее практически выпали поставщики энергоносителей, главным образом угольные шахты, которые по ряду высказываний квалифицируются как истинные хозяева вырабатываемой электроэнергии. Видимо, это не совсем так, но включение поставщиков энергоносителей в систему энергорынка весьма целесообразно и необходимо. Только в этом случае все денежные потоки будут замкнуты в единой системе ТЭК и могут быть соблюдены экономические интересы всех его субъектов. Возможно при этом потребуются некоторое увеличение тарифов на конечный продукт – электроэнергию или на первых этапах общая господдержка при рациональном распределении средств соответственно с текущими затратами и инновационными потребностями;

Известно, что среди моделей энергорынка, в том числе и зарубежных, имеется модель с присутствием в ней поставщиков энергоносителей. Однако такая модель использована не была;

формирование цивилизованных рыночных отношений в энергетике не может быть обеспечено в условиях взаимной задолженности субъектов, убыточного их функционирования, отсутствия средств на воспроизводство физически и морально изношенного производственного аппарата. При остром дефиците финансовых средств в государстве и отрасли главное внимание должно быть обращено на оздоровление экономики энергетических производств за счет мобилизации собственных ресурсов и

привлечения средств внутренних и внешних инвесторов. На это должны быть направлены кратко- и среднесрочные программы развития всех субъектов ТЭК'а. В программы могут быть включены эффективные локальные мероприятия, обеспечивающие быструю отдачу инвестиций;

приватизированные предприятия не способствуют в условиях Украины развитию рыночных отношений в ТЭК, не создают возможности их инновационного развития в связи с отсутствием эффективных новых собственников и стратегических инвесторов, не формируют конкурентную среду.

Литература

1. Шидловский А.К., Григорьев А.С., Пириашвили Б.З., Минц М.И. Основные направления развития топливно-энергетического комплекса Украины // Техническая электродинамика. – 1992. – №6. – С. 3–11.
2. Юфа А.И. Оптимизация регионального энергохозяйства с учетом энергосбережения и рыночных отношений. – Киев: ИПЭ НАН Украины, 1993. – 292 с.
3. Макаренко М.И. Организационное и ценовое регулирование естественных монопольных рынков в переходной экономике // Економічний вісник НГАУ України, т.1. – Дніпропетровськ, 1999. – С.12–15
4. Яценко Ю.П. Хозяйственный механизм в период трансформации к рыночному типу экономики: методология, инструментарий. Реальные проекты. – К.: Наукова думка, 2001. – 320 с.
5. Юрчук А.В. Приватизація енергетичних об'єктів і методи поліпшення інвестиційного клімату в електроенергетичній галузі України // Енергетика та ринок. – 2002. – №1. – С. 33–35.
6. Итоги работы угольной промышленности Украины // Сбойка. – 1999. – №6. – С.10–11.